

Ли Инь угостил Ши Ци чашкой таро-бабл-ти. Сам Ши Ци изначально хотел фруктовый чай, но после того, как Ли Инь мягко произнёс: «Погода ещё не до конца потеплела, пить холодное вредно для здоровья, неужели тебе так сильно хочется?», он молча отвёл палец от фруктового чая.

Ли Инь в душе думал: если Ши Ци действительно так сильно хочет холодного, он попозже сводит его поесть чего-нибудь согревающего для желудка.

У самого Ши Ци не было какой-то непреодолимой тяги к ледяным напиткам, однако подобный вежливый отказ под видом заботливого совета вызвал у него лёгкое раздражение.

Если выражаться проще, в нём проснулся бунтарский дух, хотя и не слишком сильный.

Если бы не десятикратная зарплата... — думал Ши Ци, — да он бы пил столько льда, сколько захочется, и какое кому дело!

Поскольку горячий фруктовый чай ему нравился не особо, он решил просто взять бабл-ти.

Фильм ужасов, который Ли Инь собирался посмотреть вместе с Ши Ци, снял режиссёр, прославившийся в стране своими комедиями. С чего вдруг он решил взяться за такое, оставалось загадкой, однако Ли Инь заметил, что у картины по-прежнему очень высокие оценки.

Большинство отзывов сводилось к одному: «Не страшно, сюжет средний, но пробивает на сопереживание, поэтому и врезается в память».

В руководствах по свиданиям в интернете говорилось: фильмы ужасов идеально подходят для парочек, стремящихся к телесному контакту, или для походов в кино с тем, в кого тайно влюблен.

Поход на фильм ужасов и посещение комнаты страха разделяли первое место в списке обязательных дел для завоевания чьего-то сердца.

Ли Инь прекрасно это понимал: в конце концов, срабатывал «эффект подвесного моста», который всегда создавал обманчивое впечатление влюбленности в сидящего рядом человека.

Довольно хитрый ход.

Однако, если бы фильм оказался слишком страшным, Ли Инь опасался всерьёз испугать Ши Ци — если бы из-за этого их отношения дали трещину, всё было бы кончено.

В кинозале собралось множество людей, места были заняты практически полностью. Едва

занавес открылся и началось действие, на экране появилась безумная женщина в психиатрической больнице. Она сидела на стуле, стянутая смиренной рубашкой, лицом к зрителям, и напевала песню, а её пустые черные глазницы в упор глядели на каждого, кто смотрел на неё.

В дверь толчком вошёл закутанный с ног до головы врач, принёс с собой несколько ампул с прозрачным лекарством, а затем, прижав руку женщины, грубо ввёл ей инъекцию.

Женщина словно что-то увидела, после чего раздался пронзительный, хриплый смех, увлекающий зрителей вглубь её воспоминаний. Девочку звали Сяо Ли, и она была самым заурядным старшеклассником: любящие родители, дружные и доброжелательные одноклассники, строгие, но по-своему заботливые учителя.

Всё было до боли обычно и прекрасно.

Пока в их классе не появился новенький.

Новенький по фамилии А-Ци оказался высоким и симпатичным парнем. Многие девочки тайком вздыхали по нему, но все понимали: на данном этапе нет ничего важнее вступительных экзаменов в университет. Несмотря на это, А-Ци после каждого обеда обнаруживал на своей парте несколько розовых любовных писем.

Сяо Ли не стала исключением. Как и остальные, она руководствовалась наивным и прекрасным порывом: я просто хочу, чтобы ты знал о моих чувствах, чтобы в моей юности не осталось сожалений, не более того. С этими мыслями она передала А-Ци записку, но никак не ожидала, что он ответит.

Сяо Ли была одновременно счастлива и смущена. В редкие минуты обеденного перерыва они с А-Ци осторожно перебрасывались записками. Оба прекрасно понимали чувства друг друга, но не позволяли себе ничего лишнего, поэтому учителя закрывали на это глаза.

Это был полдень с на редкость мягким и ласковым солнцем. А-Ци передал Сяо Ли записку. У парня был крупный, слегка неразборчивый почерк: Кем ты хочешь стать в будущем?

Сяо Ли ответила: Я хочу быть врачом.

А-Ци написал: Тогда я тоже пойду, я буду всегда с тобой.

Сяо Ли радостно улыбнулась: Тогда давай стараться вместе!

После того дня кто-то в школе выбросился из окна. Говорили, что причиной стала непосильная учебная нагрузка.

Сяо Ли тогда случайно увидела это: окровавленное, превратившееся в месиво тело, на котором уже нельзя было разобрать лицо. Всё смешалось в сплошную массу, кости неестественно вывернулись, а на землю вытекли кишечник и какие-то жуткие жидкости.

Она жутко испугалась и побежала искать утешения у А-Ци, но тот лишь странно улыбнулся: У нас же целых два дня каникул, разве ты не рада?

Окружающие ученики тоже радостно ликовали.

Сяо Ли немного подумала и тоже улыбнулась: Да, действительно, у нас же целых два дня каникул.

Впрочем, каникул не было два дня, ведь возвращаться в школу нужно было уже на следующий день в обед. Но это было неважно — главное ведь, что дали отдохнуть. Хотя это и означало лишь то, что решать те же самые варианты тестов придется в другом месте.

Никто и не подозревал, что с этого самого мгновения небо над школой уже больше никогда не прояснится.

Прошла еще неделя, и в школе с крыши прыгнули еще два человека.

И снова — полтора дня каникул.

А-Ци пожаловалась:

— Чего это они вместе сиганули? Нельзя было по очереди? Прыгай они отдельно, мы бы получили еще полтора дня отдыха.

Окружающие ученики дружно закивали, но голоса их звучали как-то неестественно и жестко.

Сяо Ли заметила:

— Радуйся, что хоть какие-то каникулы дали.

А-Ци с улыбкой кивнула.

Наступила зима, и все кутались в одежду так, что стали похожи на гусениц.

Наверное, из-за слишком толстой одежды следующий самоубийца не разбился насмерть, а потому и каникул не объявили.

Сяо Ли возмутилась:

— Почему не помер-то? Сдох бы — нас бы отпустили.

А-Ци и остальные ученики вокруг дружно ее поддержали.

Затяло дождем, и с тех пор небо уже не прояснялось.

Школа жила в режиме строгого карантина, и в какой-то момент Сяо Ли с удивлением поняла, что ворота не открывались уже очень давно.

Ученики выйти не могли, но ведь обслуживающий персонал и учителя должны же как-то возвращаться домой.

Сяо Ли спросила об этом А-Ци, но та лишь ответила:

— Да ты глаза разуй, ворота открыты.

Сяо Ли выглянула в окно, и правда — ворота были распахнуты.

Она даже отчетливо видела, как капли дождя разбиваются о металлический каркас раздвижных створок, разлетаясь крошечными брызгами.

В этот момент в ворота как раз въехала машина.

Сяо Ли вдруг показалось, что автомобиль просто огромный.

Настолько огромный, что он переехал тело ее одноклассника, валявшееся на асфальте.

Машина принадлежала кому-то из школьного руководства, родители погибшего ученика устроили в школе скандал, и из-за этого занятия отменили на три дня.

Лежа дома в постели и закрыв глаза, Сяо Ли вдруг увидела своего одноклассника: его лицо превратилось в сплошное кроватистое месиво, сквозь которое местами проступали голые кости, а губы беззвучно шевелились, словно он пытался ей что-то сказать.

Сяо Ли разозлилась на такую напасть:

— Мало того, что сдох, так еще и среди ночи спать мешает! Что мне теперь делать, если я поступление на экзаменах завалю?

В этот момент та женщина-призрак жутко взвизгнула и бросилась на Сяо Ли.

Та в ужасе проснулась и осознала, что заснула прямо на уроке.

Сяо Ли торопливо принялась переписывать конспект с доски, но когда дошла до самого конца, с удивлением заметила, что на доске крупными буквами выведено: самоубийство — лишение класса баллов за поведение.

Сяо Ли почему-то почувствовала неладное. Механически повернувшись к окну, она увидела, что за стеклом царит непроглядная тьма.

Но ведь сейчас было семь часов утра!

Сяо Ли не покидало жуткое ощущение, что из этой темноты кто-то пристально за ней наблюдает.

Шло время. Прошло, кажется, несколько дней, прежде чем Сяо Ли забормотала в нервном бреду:

— Опять они появились, опять!

— Эти руки снова здесь!

С тех пор как за окном погрузилось во мрак, Сяо Ли то и дело замечала, как в черноте проступают мертвенно-бледные руки: некоторые до половины покрытые плотью, а некоторые превратившиеся в сплошные белые кости, на других же не хватало нескольких пальцев.

Единственное, что их объединяло — они периодически возникали вновь и намертво вцеплялись в оконное стекло.

— То, что бродит в коридоре, тоже объявилось...

Чудовище, состоящее из одной лишь головы, половины туловища и единственной руки, каждый день патрулировало этажи с угольником и блокнотом в руках, регулярно заглядывая в классы, а исходящий от него запах разложения был просто невыносим.

— И он пришел, он тоже здесь!

А-Ци и остальные ученики, казалось, вообще не замечали никаких странностей — они по-прежнему целыми днями радостно улыбались.

Хотя нет, возможно, они сами были частью этого кошмара.

Сяо Ли с ужасом осознала всё это, но понятия не имела, как положить конец происходящему.

Кошмары, в которых ее постоянно преследовали одноклассники, жуткие руки за окном, монстр-завуч, улыбающиеся лица вокруг...

Как же остановить этот кошмар?

Экзамены? Нет.

Сяо Ли смотрела на свой табель с оценками, которые падали с каждым днем.

Она больше не пойдет на экзамены.

Из школьных динамиков донеслось объявление: один из классов подвергли всеобщему публичному порицанию за то, что кто-то снова выпрыгнул из окна.

Полдня каникул.

Что я... могу сделать?

Я поняла, я все поняла!

Сяо Ли с улыбкой на лице принесла в школу кухонный тесак.

И безжалостно срубила учителю голову.

Краем уха она отчетливо расслышала слова А-Ци:

— Продолжай.

Она искромсала учителю руки и ноги, а затем медленно повернулась к остальным ученикам.

Те казались постаревшими на много лет, а некоторые даже начали лысеть.

Но Сяо Ли не останавливалась.

Один за другим, пока не добралась до последнего.

<http://bllate.org/book/22219/2317906>